

УДК 330.34.014.2

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПРАДОРСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Арпентьева Мариям Равильевна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем реформирования компрадорской экономики России и ее переориентации в экономической и социально-политической сферах на отношения социального служения и партнерства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компрадорская экономика, компрадорская буржуазия, общество потребления, фашизм, социальная политика, международные отношения, устойчивое развитие, социальное служение, социальное партнерство.

SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF THE COMPRADOR ECONOMY AND THE CHALLENGES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Arpentieva Maryam Ravilievna, Candidate of Psychology, associate professor, senior researcher of the Department of psychology of development and education at the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract

The article analyzes the problems of reforming comprador of the Russian economy and its re-orientation in economic and socio-political spheres on the relationship of social service and partnership.

KEYWORDS: comprador economy, compradore bourgeoisie, consumerism, fascism, social policy, international relations, sustainable development, social service, social partnership.

«Возвращение из преисподней» — так описывают иногда историю поражения нацизма специалисты. К сожалению, это возвращение оказалось не таким уж полным [6], социально-политические аспекты фашизма на рубеже XX – XXI веков активизировали свое влияние в виде ренессанса компрадорской, ориентированной на стимулирование потребительских взаимоотношений в сообществе, экономики. Людям свойственно забывать уроки истории и сакраментальное «заграница нам поможет» все еще утешает наивных потребителей, в то время как мародерствующее компрадорство, потерявшее свою социальную нишу после победы над фашизмом, вновь процветает, но уже — на более широком уровне. Как известно, роль компрадорской буржуазии в экономике после Первой и Второй мировых войн резко упала в связи с резким развитием национальной промышленности. После Второй мировой войны, распад колониальной системы империализма и усиление национально-освободительного движения привели к политической изоляции компрадорской буржуазии. «Компрадорская буржуазия» — часть буржуазии

развивающейся страны, осуществляющая торговое посредничество с иностранными компаниями на внутреннем и внешнем рынках. Компрадорская буржуазия образовалась еще в эпоху колониализма и связана с потребительски-каннибаллистической ориентацией «выкачивания» ресурсов одной страны другой. Формировалась она из разных классов: купцов и ростовщиков, феодалов и племенной знати, — и в значительной степени зависела от иностранных компаний как в экономическом, так и в политическом плане и нередко использовалась ими в своих интересах. В антиколониальном движении в конце XIX — начале XX веков, а также в период между Первой и Второй мировыми войнами, компрадорская буржуазия участия, как правило, не принимала: крах рабства не был для нее выгоден. В современном толковании понятия «компрадоры» и «компрадорская буржуазия» являются устойчивыми названиями «чиновников-бюрократов и бизнесменов-олигархов, наживающих свои капиталы на продаже за рубеж отечественных природных ресурсов и торговле иностранными товарами, хранящих свои деньги в иностранных банках, учитывающие только на собственные интересы и не задумывающиеся над последствиями для экономики и тем более социальных отношений в стране. Ей не интересны и международные отношения в той мере, в какой они не приносят ей доход. Доход же возникает лишь там, где есть отношения рабства, колониализм или фашизм. Таковой — расцвел после разрушения СССР по всей его территории, включая Россию, которая допустила «помощь заграницы» настолько далеко, что до сих пор вынуждена оправдываться, защищаясь от «санкций» колонизаторов. Еще в более тяжелом положении оказалась фашистская Молдова, поглощенная экономически и политически уже в середине 90-х годов XX века, а также Украина, мнящая себя «це Европой» и активно стремящаяся повторить путь фашиствующего геноцида, компрадорского мародерства и социального каннибализма Молдовы и других стран — осколков СССР.

Международные отношения — сложная часть человеческих отношений и, силу своей сложности, весьма неоднозначная и неустойчивая. Прозрачность и устойчивость отношениям между странами, а также отношениям внутри страны, придает соблюдение нравственных, а не только формальных и, тем более, «экономических» законов. Последние, будучи положены в основы внутринациональных и межнациональных, международных отношений, уже не раз демонстрировали свою ограниченность, точнее, ограниченность тех, кто сводит жизнь к экономике, а экономику — к «выживанию сильнейших». Затянувшийся социальный коллапс стран НАТО, все более очевидный, несмотря на попытки его скрыть,

полностью связан с историей этих стран: попыткой жить за счет других стран и людей. Проявления государственного коллапса в России также, к сожалению, многочисленны. Россия, руководимая экономической «гангстерской» элитой, озабоченной лишь целями сиюминутного обогащения, позволила втянуть себя в отношения использования. Вместе с этим практически обрушилась защита других стран — бывшего СССР, девальвировалась поддержка законности и нравственности ООН, возник целый ряд «непризнанных» государств и трагедий простых людей, которым не к кому обратиться: везде правит «бизнес, и ничего кроме бизнеса». Вспомнив о собственном суверенитете и достоинстве, Россия встала перед вопросами новых отношений, в том числе, — стратегического партнерства. Вопрос партнерства — это вопрос о будущем, о том, какой именно стратегии придерживаются партнеры: признанные и непризнанные, каковы, в следствие этих стратегий, отношения между ними: отношения доверия и взаимопомощи, стремление к уважению самостоятельности наряду с сотрудничеством или отношения равнодушного отчуждения и потребительства, при котором в случае «невыгодных» раскладов практикуется «хорошая мина», разрешающая преступникам НАТО, ИГ и т.д., уничтожать людей и народы при молчаливом согласии и потворстве их стратегических «партнеров». Таким образом, это — вопрос о государственном социальном капитале — качестве отношений внутри государства и отношений государства с партнерами: доверия, партнерства, взаимопомощи, взаимного развития. Вопрос накопления и укрепления государственного социального капитала в сфере отношений с непризнанными республиками является для участников этих отношений во многом решающими: подавить движение сопротивления насилию, фашизму, квазирелигиозному фанатизму и другим «-измам», — совсем нетрудно. Помочь, как показывает опыт возвращения Крыма в Россию, — сложнее: вопрос затрагивает качество отношений страны-партнера к себе и окружающему миру, как «лакмусовая бумага» проявляя все скрытые и скрываемые коррупционерами и «олигархами» признанных и непризнанных, самостийных и суверенных республик и стран факты и отношения. В первую очередь, это факты разрушения и растраты социального капитала внутри страны, разрушения и растраты социального капитала — отношений доверия и взаимопомощи — с другими странами, имитация отношений взаимной поддержки с самыми разными — в силу различия ценностей коррумпированных властей — целями. Возвращение Крыма в Россию показало России и миру как далеко зашла Россия и привыкшая диктовать «мировую политику и «криптократия» НАТО, США и ЕС на пути разрушения государственного капитала «цивилизованных стран»,

насколько разрушен и растрочен социальный капитал Прибалтики, Молдовы и Украины, насколько – это движение «по наклонной вниз» может продвинуться, если Россия – власть предрасположенная в ней — не поймет: воровать в нищем и слабом государстве нечего, надеяться на обогащение в России, заполненной концлагерями НАТО, США и ЕС – тоже. Именно в этом смысле шоковая терапия «санкций» против России и «непризнанных», поддерживаемых ею республик и стран, может быть полезной: пробудить если не нравственность, то хотя бы пересмотр взглядов на «выгодные» и «невыгодные» инвестиции и сотрудничество, соглашательство и умолчание. К сожалению, даже на примере Молдовы, полностью разграбленной за годы «развитой демократии» и проданной в рабство, держащейся «на плаву» только потому, что есть Приднестровье, с его открытым протестом против геноцида и насильственной румынизации, даже на примере современной бандеровской Украины, строящей вместе с Молдовой, концлагеря, военные химические предприятия, военные базы для ЕС, США и НАТО в целом, даже на примере многострадальной истории русинов, разбитых по странам и лишенных волей политиков собственной территории и признанной идентичности, активно уничтожаемых то австрийскими, то украинскими, то польскими «согражданами», российский аппарат управления вряд ли сможет полностью принять и осмыслить простые экономические постулаты: ценности человеческого и социального капитала, его роли в возможности развития и инноваций, эвергетический (интерсубъектный) характер управления, убыточность геноцида и социально-экономического расслоения, убыточность «дикого капитализма» и нравственной вседозволенности, уничтожения науки и культуры, усиления репрессий и рабства (широко практикующегося в России и СНГ, многих других странах мира, в системах правоохранения, обучения, здравоохранения). Можно надеяться лишь на частичное понимание того, что сотворяющий раба из ближнего становится рабом, обворовывающий – нищим, убийца — будет убит, вместе со всей своей семьей и будущим, ради которых он отправлял на смерть, как это принято делать у коррупционеров все наций и времен, тысячи и сотни тысяч невинных или тех, кто поверил пропаганде вседозволенности и роскоши, «счел себя достойным» воровать наряду с теми, чье воровство хотя и не узаконено, но и не запрещено (в силу масштабности, привилегий рождения и статуса, наличия «мохнатых лап» — высоко организованного антикапитала как международной и внутригосударственной коррупции) [2; 3; 4; 10; 16; 17].

Проблема благополучия и развития «непризнанных республик» напрямую связана с вопросами качества жизни местного населения, его безопасности, восстановления и развития их потенциала путем вовлечения данных республик и стран в систему международных экономических и социально-культурных связей; восстановления и расширения контактов между научно-образовательными, экспертными и предпринимательскими сообществами России и других стран и непризнанных республик. Опыт построения экономических, культурных и социально-политических отношений в условиях непризнанности (Нагорно-Карабахской Республики, Приднестровской Республики, Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики) ряда стран и республик показывает, что при всей ограниченности ресурсов и «частичной блокаде» развития этих стран, в том числе в ситуации активного (как в ЛНР и ДНР) или перманентного, вялотекущего (как в Приднестровье) военного конфликта, условия жизни населения, качество их жизни, резко снижается год от года: проблемы выживания становятся центральными. С ними соседствуют проблемы занятости населения, правонарушений и возможностей восстановления и развития экономической и смежных подструктур.

Исследование экономических процессов и институтов в условиях становления государственности – одно из наиболее сложных, и, в то же время, продуктивных направлений, экономической теории. Один из важнейших вопросов при этом – вопрос о том, к каким отношениям стремятся непризнанные государства с партнерами и какие именно отношения они могут выстроить, исходя из культурно-исторических, социально-экономических и т.д. особенностей их существования и развития. Так, Приднестровская республика уже третье десятилетие находится в состоянии затяжной, непрекращающейся, перманентной войны, включающей как экономическую блокаду, так и активные военные действия на границе и приграничных районах. В настоящее время в Приднестровье активно используется климатическое оружие, приводящее к сбою природных циклов флоры и фауны региона, а также химическое оружие, включающее регулярные опыления стерилизующими и сокращающими жизнь человека химтрейлами самолетами НАТО: фашистский режим Молдовы распродавал ее территории и активы страны в целях личного обогащения, организациям НАТО и частным лицам. Первые строят на территории Молдовы концлагеря и военные базы, вторые — скупают остатки территорий, принадлежащих быстро вымирающему, благодаря регулярным химическим атакам и «судебной реформе», населению. Центральная власть Молдовы, эксплуатируя механизм судебного суверенитета,

практикует экономическое гангстерство и активный геноцид «собственного» населения (молдаван), а также меры, традиционные для фашистских режимов разных времен и народов – в отношении русских и русскоговорящих граждан. При этом и молдаван, болгар, украинцев, русских и гагаузов заставляют говорить на румынском языке, создавая миф о первичности румынской культуры и значимости вступления Молдовы и Приднестровья в «Рога и копыта» ЕС. Коррупция власти, охраняющей ее правоохранительной системы, включая полицию, прокуратуры, суды, полное извращение истории Молдовы и, в том числе, Приднестровья, ставят под вопрос возможности продуктивного решения конфликта Приднестровья и Молдовы в настоящее время. Необходимость вмешательства России, нуждающейся помочь Приднестровью хотя бы в целях защиты собственного политического реноме очевидно, хотя и продолжает обходиться: слишком далеко зашло «игнорирование» Россией нарастающего «присутствия», а, говоря откровенно, войны НАТО против России и людей других стран, не согласных с рабством, геноцидом и фашизмом.

Блокада Приднестровья со стороны фашистской Украины, чье правительство переняло и с энтузиазмом восприняло опыт гражданской войны в Молдове и ее компрадорства, также не улучшает положения республики. Власти России столь долгое время игнорировали проблемы Приднестровья, столь тщательно, как и Украине, приписывали Молдове, развязавшей гражданскую войну и практикующую практически все время своего существования скрытый, а потом и откровенный геноцид русских и русскоговорящих, статус страны «с развитым демократическим строем», столь долго не интересовалась судьбой соотечественников, брошенных на волю судьбы противоправным соглашением об «СНГ», что Украина и прочие страны «СНГ» считают возможным полностью игнорировать «присутствие» России, даже на территориях самой России силовые структуры этих стран свободно разрешают себе преследовать граждан России и не России.

Однако, даже активная фашизация Украины в конце XX — начале XXI веков не заставила Россию обратить внимание на проблемы Молдовы: только угроза начала новой войны в связи с попытками продажи Одессы и Ильичевска, их превращения в военные базы НАТО, побудил МИД и другие структуры российской власти отчасти вспомнить о Приднестровье. Декларативные уверения заботы о гражданах и людях, прозвучавшие по поводу присоединения Крыма, во многом поддержанные конкретными действиями, никак не вяжутся с полным и игнорированием просьб соотечественников и иных граждан — населения Приднестровья. Неудивительно, что ДНР и ЛНР может постигнуть та же участь,

что и Приднестровье, если их обращения не будут достаточно настойчивыми, а Украина «постесняется» распродавать Одессу и т.д. Однако, как показывает история, ДНР и ЛНР не намерены «сдавать позиции» и, что очевидно, России придется вмешаться в ситуацию, предложив правительствам этих республик и Украины совсем уж очевидное решение. Соотечественники и люди в ДНР и ЛНР ничем не отличаются от таковых в Крыму, Молдове и т.д., а «имперские амбиции» России, к счастью или сожалению, — не новость. Пока же, очевидно, что сценарий фашизации, милитаризации, экономической деградации Молдовы, превратившейся в склад для отходов, преступников и военных баз НАТО, полностью повторит и Украина. Именно поэтому ограничением и «вразумляющим» фактором на этом пути может стать поглощение Одессы: еще не объявившей, но, видимо, вскоре будет вынужденной объявить себя «ОНР». Иной путь губителен как для Одессы и одесского региона, так и для России и других «непризнанных республик». На экономический взгляд, однако, вопрос заключается в том, насколько коррупция и стремление к наживе у чиновников России окажутся слабее понимания того, что даже воровать, согласно так любимой ими американско-мальтузианской модели коррупции, желательно «с умом». А равнодушное бездействие и отказ защищать соотечественников и отданных на расправу соглашением 1991 года о распаде СССР, — подрывает основы благополучия самих наслаждающихся властью ничегонеделания бюрократов.

Чтобы Приднестровье не стало очередным плацдармом войск НАТО, а ДНР и ЛНР с Одессой не разделили судьбу Молдовы, чтобы у Украины остался шанс на выживание, суверенность и будущее, произошло, Россия как стратегический партнер должна принять на себя ответственность за судьбу народов и граждан, волею незаконного решения 1991 года о развале СССР лишившихся возможности защищать свои права и принимать решения о том, в каком государстве, в каких социально-политических и социально-экономических условиях им жить. Возможно, опыт долгожданной «аннексии» Россией Крыма позволит осознать властям России настоятельность принятия этой ответственности. До сих пор именно бездействие и коррупция властей России, ориентация на интересы НАТО и собственные, частные интересы компрадоров всех мастей, включая власть предержащих, а также самолюбование и упоение властью и компрадорским «бизнесом» российских властей в конце XX и начале XXI веков — привели к «непризнанию». А также — к росту фашизации и деструкции экономических, социальных, политических институтов и средств, защищающих права людей на жизнь, достоинство, будущее, — как в России, так и рядом с ней.

Выстроенная на основе взаимопомощи и сотрудничества, честности и доверия, партнерство России и «непризнанных республик» может стать не только решением сиюминутных экономических и иных проблем, но и защитой от дальнейших расколов и потрясений: например, той же России, которую продолжают рвать на части не только с подачи стран НАТО, но и других «соседей», нуждающихся в ресурсах: сырья, территорий, капитала. В настоящий момент почти полностью коррумпированные власти России могут сделать выбор: сиюминутная выгода и самоуничтожение против долговременных предпочтений и развития, мнимая защита и сотрудничество против искреннего добрососедства и кооперации. К сожалению, этот выбор хотя и очевиден, но не прост: привычка обворовывать и притеснять собственное население, неуважение государства к своим гражданам, репрессивные модели правоохранения, образования, медицины и труда, дикий капитализм как абсолютная безнаказанность высокостатусных и богатых индивидов и групп в России, — не способствуют быстрым и продуктивным изменениям. А «учиться на ошибках», как показал опыт Украины и Молдовы, которая даже не скрывает свои «достижения» в сфере геноцида населения и распродажи страны, — значит учиться за счет не только благополучия и будущности, но самой жизни — как обычных людей, так и тех, кто с мнимой безнаказанностью это осуществляет. Современная ситуация, если она рассматривается как ситуация экономическая, побуждает понять: третья мировая война, в которую почти «незаметно» вошли перечисленные страны и блоки мира, есть война за ресурсы. Как и вторая мировая война середины XX века, эта война имеет прозаическую цель: контроль над ресурсами и передел ресурсов. Однако, эта война более жесткая и жестокая: воюют не потому, что хотят больше, а потому что иначе могут прекратить существование.

Обратившись к опыту Греции и Испании, можно увидеть, как Великобритания и ее всегдашний партнер США с удивительной легкостью жертвуют благополучием населения этих стран ради перспектив своей собственной экономики: евро и доллар стали инструментами не «интеграции», но «честного», в смысле добровольности, «отъема денег». Как известно, Великобритания намеревается покинуть созданные ею «Рога и копыта» под названием ЕС уже в 2016 году: как видно, процесс «реструктуризации» доходов и расходов стран ЕС произошел быстрее и эффективнее, чем ожидалось. Криптократия Великобритании и США достигли намеченных целей, в том числе, благодаря помощи воюющих друг с другом стран СНГ. «Подарок» в виде присоединения Россией Крыма был обыгран пока что лишь одной стороной. Будет ли эта жертва России плодотворной решает ответ на один простой

вопрос: с какой целью она была совершена. Если Россия и непризнанные страны будут понимать для чего они делают шаги в направлении собственного суверенитета, партнерства и т.д., если то «для чего» будет прямо связано с защитой нравственных, общечеловеческих ценностей и жизней людей, обычных граждан, накоплением и развитием государственного социального капитала, а не благ криптократии и коррумпированной компрадорской бюрократии России и т.д., — эти меры приведут к расцвету национальных экономик всех партнеров. В противном случае, игра в защиту, как показали «кошки-мышки» с Приднестровьем, разрушает саму Россию: начиная с ее международного имиджа как суверенного и мощного государства, и заканчивая отношениями внутри страны, с гражданами, в том числе теми, что связаны с Приднестровьем и иными республиками социальными узами (включая узы родства, дружбы и сотрудничества, партнерства). На наш взгляд, разрешение ситуации с Приднестровьем – ключ к благополучию не только этого региона, но и прилегающих. Если Россия не признает Молдавский режим фашистским, не поможет хотя бы Приднестровью и гражданам России в нем, а будет дальше делать вид, что Молдова – «страна развитой демократии», то ничто не может помешать России спустя некоторое время объявить демократичной и бандеровскую Украину: даже после того как «демократичная» уничтожит еще десятки тысяч граждан.

В государстве социальный капитал — фактор его мобильности, выживаемости, развития [13; 15]. Построение отношений доверия с непризнанными республиками, как и с остальными странами «доброй воли» — важнейшее звено развития России: «пробный камень» ее потенциала устойчивого развития. Очевидно, что страны с высокой степенью социального доверия более стабильны и более процветающи в экономическом, социальном, политическом отношениях, они реже рискуют пережить социальные и политические катаклизмы, гражданские войны, вспышки насилия и терроризма, легче и реже сталкиваются с проблемами государственного дефолта и банкротства, имеют более развитое гражданское общество и заботятся о снижении репрессивных компонентов отношений граждан и государства. России есть к чему стремиться: сейчас даже школьники оказались вовлечены в бесконечную заботу о «безопасности»: унижающими достоинство мерами, направленными на пресечение последствий недостатков системы, а не сами недостатки, силою многочисленных и непрекращающихся «реформ образования, медицины и правоохранения достигших невиданного размаха непрофессионализма, коррупции и репрессивности [4; 8]. Репрессии — в отношении собственных граждан и кого-либо в мире, как показывают

наглядно действия НАТО, ведут лишь к самоуничтожению. Россия «выучит» этот урок истории, если поймет, что пропаганда потребления и социального каннибализма, насилия и безнравственности, допущенная властями и подхваченная народом, — не путь к счастью. Если поймет, что равнодушие к насилию над беззащитными: людьми, организациями, странами, — не осчастливит и тех, кто этим занят и наживает на этом кажущиеся бесконечными «дивиденды. Если Россия и близкие ей признанные и непризнанные государства сформируют идеологию социального служения, суверенитета, братства и доверия – вместо вседозволенности, компрадорства, коррупции и насилия [1; 5; 9; 11; 12; 14].

Суммируем сказанное в таблице.

Таблица 1. Потенциал устойчивого развития: приоритеты и характеристики сообществ с разным инновационным потенциалом

Развивающиеся: социальное и экономическое развитие, инновации	Функционирующие: экономическое функционирование и практики регулирования отношений	Разрушающиеся: экономическая и социальная деструкция, коллапс
социальный капитал человеческий капитал социальное служение и взаимопомощь модели взаимопомощи взаимные инвестиции доверие и принятие взаимопонимание связи, мосты, узы профессионализм здоровье души и тела нравственность глубинная демократия, социальное партнерство творчество, свобода, личностное и групповое развитие как тенденция к освобождению от рабства, ответственность за выбор и ресакрализация продуктивная конкуренция осмысленные инвестиции, профессиональное развитие, само- и взаимообучение системные, развернутые и множественные инновации	экономический капитал политический капитал социальная аноμία модель взаимного потребления накопление и вклады отчуждение и толерантность шаблонность осмысления изоляция, одиночество потребление нормативное существование либерализм псевдодемократия, компрадорство и stalking как социальное и экономическое преследование, скрытые рабство и работорговля подавление, репрессии, уничтожение оппонентов десакрализация, дикая конкуренция коррупция, преференции депрофессионализация, деформация профессиональная хаотические и локальные малочисленные инновации	социальный антикапитал человеческий антикапитал социальный каннибализм мальтузианская модель вынужденное использование, вражда и неприятие манипулирование сознанием захват и подавление болезни души и тела безнравственность криптократия мародерство и компрадорство, stalking как социально- политическое преследование расправы, уничтожение потенциальных оппонентов выживание, открытое рабство и работорговля отсутствие нравственных ценностей и табу, узаконенные воровство - "освоение", бандитское «правосудие», профессиональные aberrации и непрофессионализм отказ от инноваций, деструкция социально-политических отношений и экономико- производительной сферы

Литература

1. Акофф Л.Р. За пределами социализма и капитализма // Проблемы управления в социальных системах. Т.1, в. 1. — М.: Наука, 2009. — С. 112-140.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — М.: Академия, 1999. — 949 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. — Тула: Тульский полиграфист, 2013. — 204 с.
4. Даллес А. ЦРУ против КГБ. — М.: Центр-полиграф, 2000. — С. 381.
5. Де Токвиль А. Демократия в Америке. — М.: Прогресс, 1992. — 554 с.
6. Кун Г. Возвращение из преисподней // Историк и художник: №2, 2007. — С. 161-176.
7. Кэлдаре И. В Молдове сегодня правят трое каннибалов // Информационный портал Point.md: 28 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://point.md/ru/novosti/politika/igorj-keldare-v-moldove-segodnya-pravyat-troe-kannibalov>, свободный.
8. Мазурова Л. Потребитель нынче в дефиците? // Литературная газета: №32, 2008.
9. Масбург Л. Удивительная мать Тереза. — М.: Триада, 2012. — 272 с.
10. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. — М.: Прогресс, 1966. — С. 299-313.
11. Розинская Н.А., Латов Ю.В. Введение // «Великая трансформация» К. Поланьи / Под ред. Р.М. Нуреева. — М.: ВШЭ, 2007. — С. 11-21.
12. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. — М.: Рольф, 2007. — 592 с.
13. Putnam R. The Prosperous Community // The American Prospect: Vol. 4, Issue 13, 1993. — pp. 1-8.
14. Noelle-Neumann E. The theory of public opinion // Communication Yearbook: Vol. 14 / J.A. Anderson (Ed.). — Newbury Park, CA: Sage, 1991. — pp. 256-287.
15. Portes A. Social capital // Annual Rev. of Sociol.: № 1, 1998.
16. Tainter J.A. The collapse of complex societies. — Cambridge: CUP, 1990. — 224 p.
17. Wright R.A. Short History of Progress. — N.-Y.: Carroll & Graf, 2004. — 320 p.